

- Мельников В. С чем уехал Порошенко из Брюсселя: хуже, чем могло быть. *ukraina.ru*, 11.07.2018. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20180711/1020593855.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Мейзнер А. «Польская АЭС: пощёчина Литве и Калининграду». *ИА REGNUM*, 8.08.2019 URL: <https://regnum.ru/news/2512278.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Попова Н., Василицкий А. «Зарница» для гитлерюгенд. Эстония воспитывает патриотов на примере фашистских диверсантов. *izvestia.ru*, 8.08.2007. URL: www.stihi.ru/2007/08/08-1771 (дата обращения: 9.02.2019).
- В Москве заявили о нападении Украины на Россию. *дни.ru*, 14.11.2018. URL: <https://dni.ru/polit/2018/11/14/411352.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Появился новый повод для «железного занавеса – британцы открыто назвали Путина отравителем. *Online812.ru*, 16.03.2018. URL: <http://www.online812.ru/2018/03/16/010/print.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Китай отказался капитулировать перед США и не будет менять курс. *РИА НОВОСТИ*, 19.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181219/1548228642.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Фяляхов Р. Элиты должны напрячься, чтобы страна выжила. *gazeta.ru*, 01.09.2015. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/08/31/7732703.shtml> (дата обращения: 9.02.2019).

References

(Articles from Scientific Journals)

- Wengeler M. Sprachgeschichte als Zeitgeschichte. *Praxis Deutsch* 1998. 25. Jg., H. 151. S. 4–7.

Сведения об авторе:

Катаева Сталина Гавриловна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и французского языков Липецкого государственного педагогического университета. – Научные интересы: политолингвистика, контрастивная лингвистика, лексикография, теория и практика перевода, немецкий как иностранный. E-mail: katajewa@rambler.ru

Kataeva Stalina G., Doctor of Philological Science, Professor; Lipetsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Department of the German and French Languages; political linguistics, contrastive linguistics, lexicography, translation, German as a foreign language e-mail: katajewa@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

И.А. Когтюрова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен иронии в современной немецкой публицистике, который имеет очень существенные особенности как в сравнении с другими стилями речи, так и в сравнении, например, с русской традицией. Так, иронию в прессе невозможно объяснить простой семантической оппозицией. Ирония представляет собой критическое отношение, которое может быть выражено самыми разными когнитивными моделями. Традиции в (не)использовании иронии в немецких серьезных газетах и журналах претерпевают очень большие изменения: если раньше она имела место только в определенных типах статей, более того, почти исключительно в статьях конкретных узнаваемых читателями авторов или в глоссах, то сегодня ее можно встретить во всех типах статей, что указывает на растущее размывание границы между новостью и мнением, а значит на изменение основополагающих установок немецкой журналистики. С психолингвистической точки зрения, ирония в статьях политической тематики выступает в виде защитной, конструктивно-критической или высокомерной иронии. Дружеской иронии в таких статьях не наблюдается.*

***Ключевые слова:** ирония, психолингвистические функции, немецкий язык, публицистический стиль.*

FEATURES OF THE USE OF IRONY IN GERMAN POLITICAL JOURNALISM

***Abstract:** The article discusses the phenomenon of irony in modern German journalism, which has very significant features, both in comparison with other styles of speech, and in comparison, for example, with Russian tradition. So, the irony in the press can not be explained by a simple semantic opposition. Irony is a critical attitude that can be expressed by a variety of cognitive models. Traditions in (not) the use of irony in German serious newspapers and magazines undergo very big changes: if earlier it took place only in certain types of articles, moreover, almost exclusively in articles of particular authors recognizable by the authors or in glosses, today it can be found in all types of articles, indicating a growing blurring of the line between news and opinion, and therefore a change in the fundamental attitudes of German journalism. From a psycholinguistic point of view,*

the irony in the articles of a political theme is in the form of defensive, constructive-critical or arrogant irony. Friendly irony in such articles is not observed.

Keywords: *irony, psycholinguistic functions, German, publicistic style.*

Тему использования иронических высказываний в немецком языке нельзя назвать новой и малоизученной: Б. Алеманн, Э. Лапп, У. Япп, М. Хартунг, О.Я. Палкевич, Н.В. Веселова, А.В. Сергиенко – вот только некоторые имена ученых, чьи работы касаются этой темы. Однако о том, как ирония используется в немецких средствах массовой информации, работ крайне мало. Во многом это связано с существовавшей до недавнего времени особенностью немецкой журналистики не использовать иронические высказывания в серьезных статьях. Этот факт отражен даже в немецкоязычной Википедии: In den Medien ist sie [Ironie], von unfreiwilliger Ironie abgesehen, fast nur in Reservaten anzutreffen.

Подробные рассуждения о том, с чем связана такая резервация, можно найти в работе «Ирония в современной немецкой прессе» [Котюрова 2011, 25–27], опубликованной в 2011 году. Однако риторика немецких СМИ в последние годы так резко изменилась, что некоторые утверждения десятилетней давности, касающиеся особенностей использования иронии в печатных изданиях, оказываются устаревшими. Мы можем наблюдать сегодня происходящие на наших глазах очень существенные изменения журналистских традиций, речь о которых пойдет в этой статье.

Начать разговор следует с определения понятия ирония. В энциклопедиях и этимологических словарях – как русских, так и немецких – указывается на то, что слово «ирония» происходит от греческого εἰρωνεία – «притворство» (см., например, словари Das grosse Wörterbuch in 10 Bänden, Современный словарь иностранных слов и др.). Можно предположить, что начиная с античных времен и до сегодняшнего дня сема «притворство» в значении слова «ирония» в той или иной степени сохранилась, поскольку, согласно словарным определениям, в ироническом высказывании буквальное значение всегда неравно подразумеваемому (насколько это утверждение справедливо, речь пойдет ниже). Однако если в античные времена это слово первоначально относилось к поведению человека в обществе, к тому же безнравственному поведению, то сегодня понятие переосмыслено, как риторический прием, и большинство словарей приписывает ему следующие два значения:

1) риторическая фигура, в которой слова употребляются с целью насмешки в смысле, обратном буквальному; 2) скрытая насмешка, при-

крытая серьезной формой выражения или внешне положительной оценкой. [Егорова 2014, 282].

Немецкие словари трактуют иронию аналогично:

1) Ein Sprachmittel, bei dem man bewusst das Gegenteil von dem sagt, was man meint (besonders um zu kritisieren oder um witzig zu sein) / [Langenscheidt Großwörterbuch, 2015]

2) Feiner, verdeckter Spott, mit dem jemand etwas dadurch zu treffen sucht, dass er es unter dem augenfälligen Schein der eigenen Billigung lächerlich macht (“eine feine, zarte, bittere, verletzende Ironie,») [Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, 1999]

Однако, исследуя иронические высказывания в современной немецкой серьезной прессе, мы сразу столкнулись с невозможностью трактовать их как риторическую фигуру, в которой слова употребляются в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки.

Большинство примеров иронии оказалось невозможным свести к антифразису и объяснить классическим противопоставлением контекстуального и системно-языкового значений, как, например, в следующем ироничном заголовке: *Jung, erfolgreich, diskriminiert!* (SPIEGEL online, 01.02.2018)

Речь в статье идет о молодых членах партии СПД, к мнению которых мало кто прислушивается. Каждое слово здесь использовано в своем буквальном значении, однако в этом заголовке слышится ирония, и возникает этот эффект тонкой насмешки благодаря сталкиванию характеристик, которые обычно не могут стоять рядом и относиться к одному и тому же человеку.

Часто объяснение иронического эффекта теорией семантической оппозиции исключается потому, что в высказывании вообще оказывается невозможным определить «противоположное значение», как в следующем примере:

Ist doch wahr: Trump trampelt auf uns herum. (SPIEGEL, 30/2018) Насмешливый эффект этого высказывания основан на игре слов Trump и herumtrampeln, ни для одного из которых нельзя назвать оппозиционную антонимичную пару.

В этих и многих других подобных примерах читатель воспринимает иронию как **критическую оценку** объекта или явления, скрытую в высказывании, как элемент его общего смысла. Это результат коммуникативного взаимодействия, компоненты которого во многом зависят от релевантных свойств социальной (интеракционной, коммуникативной) ситуации,

когнитивных предпосылок и коммуникативных возможностей всех участников общения. Таким образом, можно утверждать, что ирония – это модальная категория, оценочное, насмешливо-критическое отношение, которое передается при помощи целого комплекса лингвистических и паралингвистических средств: лексических, грамматических, стилистических, фонологических, графических, жестикоуляционных и т.д. (Безусловно, можно говорить о существовании определенных когнитивных моделей создания/понимания иронического смысла. Это отдельная большая тема, изложенная, в частности, в упомянутой выше работе «Ирония в современной немецкой прессе» [Котюрова, 2011]).

Итак, ирония служит выражению критической оценки. Именно поэтому до недавнего времени встретить ее можно было только в специально отведенных для этого местах, ведь журналистская традиция в Германии очень четко разграничивала факты и мнение. Общая тенденция избегать иронических высказываний была связана с такими ключевыми особенностями жанровой формы газетно-публицистического стиля, как стандартизованность, доходчивость, объективность и фактологичность содержания. Немецкий читатель должен был быть уверен, что материал прессы передан объективно и недвусмысленно. Соответственно, он должен был заранее знать, где именно может столкнуться с иронией.

Как показало исследование прессы и опрос жителей Германии, еще в 2008 г. ирония в периодической печати Германии встречалась только в определенных изданиях и на определенных страницах, и если мы говорим о статьях политической тематики, то только в таких жанрах текста, как глосса, комментарий, колонка и интервью-мнение. Это объясняется тем, что данные типы статей ориентированы на сообщение *субъективного мнения*.

Однако времена быстро меняются, меняется вместе с ними и журналистика, ее стиль и традиции. В последние годы в мире произошли события, которые очень сильно повлияли на риторику средств массовой информации как в России, так и в Германии.

Вообще, функциональный потенциал иронии настолько разнообразен и так точно соответствует задачам массмедиа, что она кажется специально созданной для журналистики. С одной стороны, ирония служит имплицитному выражению мнения и может смягчить критику. С другой стороны, она способна, напротив, сделать выражение критического мнения более острым, даже едким. Ирония всегда активизирует внимание, поскольку при ее восприятии необходимы дополнительные интерпретативные усилия, чтобы

не только понять буквальный смысл, но и осознать, что за ним скрыт другой смысл. Наконец, ирония позволяет очень емко дать оценку человеку, событию или явлению, так что в одной фразе может аккумулироваться много смыслов.

Кроме того, нельзя забывать об информационной войне, которая определяет форму и содержание журналистики сегодня во всем мире. И так как оружием в этой войне является публикуемый текст, то сила этого оружия определяется во многом умелым использованием стилистических средств. Ирония же при этом оказывается одним из самых ярких и сильных инструментов, главной функцией которого является выражение критической оценки.

Следует обратить внимание и на то, что использование иронии в качестве «оружия» очень хорошо соотносится с ее основными функциями с точки зрения психолингвистики. Эти функции немецкий исследователь Н. Гребен описал следующим образом:

- защита от «несправедливых» претензий на власть, защита «Я-концепции», солидарность с другими «поверженными»;
- конструктивная критика и эффект уточнения позиций;
- создание близкого контакта;
- высмеивание, сбрасывание другого с позиций власти.

В зависимости от этих основных психолингвистических функций Норберт Гребен выделяет 4 типа иронии, которые в публицистических текстах представлены очень неравномерно.

Защитная ирония. Она позволяет сохранить лицо в ситуации проигрыша, нехватки контроля над ситуацией или в целом некоего подчинения при одновременном когнитивном превосходстве. Такая ирония является защитным механизмом от несправедливых претензий на власть и способом выражения солидарности с тем, кто оказывается в более слабой позиции.

Так, ироничный заголовок *Der Superdeutsche* в газете *Die Zeit* имеет следующий подзаголовок: *Der Einwanderer soll dankbar sein, Leistung bringen, leise beten und sich nicht beschweren. Sonst kriegt er Ärger (Die Zeit, 26.07.2018).*

Этот пример иронии можно интерпретировать как проявление солидарности с мигрантами, находящимися в «слабой позиции», поскольку в основе этого иронического высказывания лежит критика завышенных, по мнению автора статьи, требований к немецким мигрантам.

Конструктивно-критическая ирония. Она используется в ситуации равноправия участников коммуникации, в которой иронизирующий проявляет

симпатию или, по крайней мере, интерес по отношению к тому, в адрес кого направлена ирония. Такая ирония предполагает конструктивную критику и имеет эффект уточнения собственной позиции.

Пример такого типа иронии находим в статье журнала Stern, где речь идет о результатах социологического опроса, согласно которому партию AfD (Альтернатива для Германии) поддерживает примерно такое же количество жителей Германии, что и партию СПД (Социал-демократическую партию Германии), в то время, как еще несколько месяцев назад между ними был пусть небольшой, но разрыв:

Aber wenigstens stand es am Wahlabend im Kampf SPD gegen AfD, in Prozenten ausgedrückt, noch: 20,5:12,6. Kein Grund zur Freude, aber immerhin war es noch – ein Abstand. Der Abstand der Anständigen, sozusagen. [Stern. 19.7.2018].

По содержанию и по общему тону статьи можно понять, что автор хотя и критикует партию СПД, но все же его симпатии – на стороне социал-демократов, а не националистов из AfD. И ирония в данном случае – конструктивная критика социал-демократов.

3) *Дружеская ирония.* Она представляет собой положительную оценку, похвалу, выражаемую в ситуации равноправия собеседников и их взаимной симпатии с целью создать или поддержать близкий контакт.

Примеров дружеской иронии в статьях политической направленности в корпусе данного исследования не нашлось. Это объясняется тем, что цель такого типа иронии – создание контакта, близости – не является актуальной для политических статей.

4) *Высокомерная ирония.* Такой тип иронии манифестирует превосходство говорящего над адресатом, характеризуя ситуацию неравноправия, в которой говорящий высмеивает другого. Как указывает Н. Гребен, такая ирония всегда деструктивна.

Примеров высокомерной иронии в статьях серьезной прессы крайне мало, что объясняется следующим психологическим эффектом: если ирония воспринимается как высокомерная, унижающая другого, то наблюдающая сторона чаще встает на сторону более слабого и будет психологически настроена против иронизирующего автора (этот эффект также описывает в своей работе Н. Гребен). В связи с этим журналист, использующий высокомерную иронию, скорее всего вызвал бы негативное отношение читателей не к тому, в адрес кого высказывается критика, а к самому себе.

Однако высокомерная ирония находит свое место в прямой речи, в частности, в карикатурах, где она может быть приписана другому лицу, как, например, в следующем случае:

Ироничная мысль «Надеюсь, он не станет к тому же называть меня папой», относящаяся к ведущему себя по-детски Трампу и которая может быть охарактеризована как высокомерная ирония, приписывается здесь В.В. Путину. Таким образом, карикатура с одной стороны, высмеивает Трампа, а с другой стороны – типично для данного вида иронии – вызывает сомнение в позиции власти того, кто позволяет себе унижительную насмешку в адрес другого.

Таким образом, можно наблюдать, что в современной немецкой серьезной прессе преобладают два типа иронии – защитная и конструктивно-критическая. Дружеская ирония нетипична для статей политической направленности, а высокомерная используется в условиях цитирования прямой речи.

Как было указано выше, сильно изменившиеся политические условия в мире повлияли и на риторику серьезной прессы в Германии. Резервацией для иронии еще 10 лет назад служили глоссы, авторские колонки и интервью-мнения. Публицист Клаус Яршов в своей статье “Das Ironieverbot” так описывал в 2008 г. тему отсутствия иронии в публицистике: “Du sollst nicht ironisieren!” – sobald es um den ‘uneigentlichen Sprachgebrauch’ geht, sind sich alle Journalisten einig, zusammen mit Wolf Schneider: Die Ironie gehört allenfalls in die Glosse, besser aber in die Gosse». Однако исследование иронических высказываний в крупнейших газетах и журналах ФРГ в июле – ноябре 2018. выявило очевидную тенденцию к использованию иронии там, где раньше ее нельзя было встретить. Приведем несколько примеров из разных типов статей.

Конечно, ирония по-прежнему остается характерной чертой глосс, ярким примером которых является рубрика verboten в газете taz:

Zwei heiße Duelle elektrisierten die Deutschen an diesem Wochenende: Dortmund gegen FC Bayern und Grüne gegen SPD. Irre Einschaltquoten bei Bundesligaspitzenspiel, Bundesdelegiertenkonferenz und sozialdemokratischem Debattencamp. Nun liegen die Ergebnisse vor – und zum ersten Mal in der Geschichte haben SPD und Bayern eine Gemeinsamkeit: jeweils 7 Punkte Rückstand. (taz. 12.11.2018)

Встречается ирония и в авторских колонках:

Whiskey und Harleys? Hey, Brüssel, das macht alten Männern Angst, die Bäuche haben und Bock auf süßen Fusel und peinliche Bikes (Spiegel № 30. 21.7.2018).

Более того, ироническое высказывание может само стать заголовком комментария, как в следующем примере:

Von der Großmacht zur Großmaulmacht (Süddeutsche Zeitung, 27.05.2018).

Особенно важным представляется тот факт, что ирония сегодня встречается в тех типах статей, где раньше журналисты ее избегали. Так, в следующем примере ирония вышла в заголовок уже аналитической статьи в газете Süddeutsche Zeitung:

Trump hat keine Chance, aber die wird er nutzen (Süddeutsche Zeitung, 26.05.2018).

Нередко встречается ирония теперь и в аналитических статьях других изданий, например журнала Stern:

Möglich scheint inzwischen sogar, dass es weiterhin zwei Volksparteien in Deutschland geben wird – aber die SPD nicht mehr dazugehört. Es wäre die Versäuselung der Republik (Stern. 19.7.2018. S. 91).

Еще 20 лет назад почти невозможное проникновение иронии в передовую статью стало теперь возможным, так что ироничное выражение критики в отношении деятельности политиков можно прочесть на первых страницах журнала Spiegel:

Die Große Koalition beschäftigt sich entweder mit dem Thema Flüchtlinge, so schien es, oder mit sich selbst. Dabei drücken die Bürger durchaus noch ein paar andere Sorgen (Spiegel № 30. 21.7.2018).

Даже на первых полосах газеты Die Zeit в *новостных* статьях можно найти иронические высказывания на политические темы. В следующем примере в новостях, описывающих эмоциональную речь А. Вайдель из партии АдГ в связи со скандалом, связанным с ее именем, в газетное сообщение было включено ироническое замечание канцлера А. Меркель относительно этой речи А. Вайдель:

Kanzlerin Angela Merkel (CDU), die nach Weidel ans Rednerpult trat, kommentierte die Rede mit dem Satz: “Das Schöne an freiheitlichen Debatten ist, dass jeder über das spricht, was er für das Land für wichtig halt” (die Zeit, 21.11.2018).

Таким образом, можно наблюдать, что сегодня ирония встречается везде, в том числе и в тех статьях, где не указан автор, т.е. в тех статьях, которые отражают мнение издания, а не частное мнение журналиста-ироника. Это означает, что граница между новостью и мнением, между информированием и оценкой размывается, что ведет к разрушению того, что составляло до недавнего времени основу немецкой журналистской этики.

Литература

- Веселова Н.В. Ирония в политическом дискурсе: дисс ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2003.
- Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014.
- Котюрова И.А. Ирония в современной немецкой прессе. LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
- Палкевич О.Я. Языковой портрет феномена иронии (на материале современного нем. яз.): дисс.... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2001.
- Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текста (На материале прозы Г. Гейне и Т. Манна и их пер. на рус. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 1995.
- Современный словарь иностранных слов. СПб., 2004. 557 с.
- Alleman, Beda. Ironie und Dichtung. Pfullingen: Neske, 1956.
- Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. Mannheim etc.: Dudenverlag, 1999.
- Hartung, M. Ironie in der Alltagssprache. Eine gesprächsanalytische Untersuchung. 2002.
- Japp U. Theorie der Ironie. Frankfurt, 1983
- Jarchow K. Das Ironieverbot. URL: <https://www.foerderland.de/digitale-wirtschaft/netzwertig/news/artikel/das-ironieverbot/> (дата обращения 20.01.2019).
- Langenscheidt Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. München, Wien, 2015.
- Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, 1992.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Jarchow K. Das Ironieverbot. Available at: <https://www.foerderland.de/digitale-wirtschaft/netzwertig/news/artikel/das-ironieverbot/> (accessed 20.01.2019). (In German).

(Monographs)

- Alleman B. Ironie und Dichtung. Pfullingen: Neske, 1956. (In German).
- Hartung M. Ironie in der Alltagssprache. Eine gesprächsanalytische Untersuchung. 2002. (In German).

- Japp U. Theorie der Ironie. Frankfurt, 1983. (In German).
 Kotiurova I.A. Ironia v sovremennoj nemetskoj presse [Irony in the modern German press]. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. (In Russian).
 Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, 1992. (In German).

(Thesis and Thesis Abstracts)

- Veselova N.W. Ironia w politicheskom diskurse [Irony in political discourse]. PhD Thesis. Nizhnij Novgorod, 2003. (In Russian).
 Palkevich O.J. Jazykovoj portret fenomena ironii (na materiale sovremennogo nemetskogo jazyka) [Language portrait of the phenomenon of irony (on the material of the modern German language)]. PhD Thesis. Irkutsk, 2001. (In Russian).
 Sergienko A.V. Jazykovye vozmozhnosti realizatsii ironii kak raznovidnosti implikatsii v hudozhestvennyh tekstah (na materiale prozy G.Geine i T.Manna i ih perevodov na russkij jazyk) [Language possibilities of realization of irony as a type of implication in literary texts (On the material of prose by G. Heine and T. Mann and their translations in Russian.)]. PhD Thesis Abstracts. Saratov, 1995. (In Russian).

(Dictionaries)

- Egorova T.V. Slovar inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka. [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. Moscow, 2014. (In Russian).
 Langenscheidt Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. München, Wien, 2015. (In German).
 Sovremennyi slovar inostrannyh slov [Modern dictionary of foreign words]. Saint-Petersburg, 2004. (In Russian).
 Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. Mannheim etc.: Dudenverlag, 1999. (In German).

Сведения об авторе:

Котюрова Ирина Аврамовна, Петрозаводский государственный университет, зав. кафедрой немецкого и французского языков, доцент, канд. филол. наук.
 E-mail: koturova@petsu.ru

Kotiurova Irina A., Petrozavodsk State University. Head of the Department of German and French, docent, Ph.D. in Philology.

ЧЕЛОВЕК И МАШИНА: КОНЦЕПТ «ВОЕННАЯ ТЕХНИКА» (на материале языка немецких военнослужащих)

Я.А. Манукян

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

***Аннотация.** В исследовании анализируется один из концептов языка немецких военнослужащих (deutsche Soldatensprache) – «Военная техника», его фреймовые компоненты («Танк», «Самолет») сквозь призму тезауруса немецких военных периода двух мировых войн. Основными методами исследования избраны лингвокультурологический и лингвокогнитивный анализ. Подобный ракурс рассмотрения позволил проанализировать данный концепт с учетом национального и наднационального воззрения на мир солдата-немца.*

Исследование доказало: когнитивный процесс осмысления военной техники двигался в направлении увеличения общего количества номинаций, обозначающих военную технику, что прямо пропорционально возрастанию военной мощи Германии; продуктивными модусами, в рамках лексических стратегий которых возникали рассмотренные лексемы, явились оппозиции: «военная техника – технические характеристики и возможности», «жизнь – смерть», «свое – чужое». Когнитивная репрезентация своей и чужой военной техники позволила зафиксировать противоречие на уровне культурных кодов, а в пределах своей культуры – разграничение культур.

***Ключевые слова:** Soldatensprache, язык немецких военнослужащих, военная техника, этноментальность, ирония.*

CONCEPT “MILITARY EQUIPMENT” (ON THE BASE OF GERMAN MILITARY SERVICEMEN LANGUAGE)

***Abstract.** The research analyses one of concepts of the language of German servicemen (deutsche Soldatensprache) Military Equipment and its frame components (Tank, Airplane) in the thesaurus of the German military period of two world wars. The main research methods were linguocultural and linguocognitive analyses. Such an angle of consideration allowed analyzing the given concept taking into account national and supranational views on the world of a German soldier.*

The research proved: the cognitive process of understanding military equipment was moving towards increasing the total number of lexemes denoting military equipment, which is directly proportional to the increase of German military power. The productive modes,